

Тони Старк сейчас должен был развлекаться на какой-нибудь улетной вечеринке, топя стресс в море элитного алкоголя и в обществе длинноногих красоток. Однако в последние дни его не покидало смутное беспокойство.

Взгляд то и дело возвращался к экрану, где светилась карта Готэма.

— Сэр, в последнее время Брюс Уэйн зачастил на встречи с Нельсоном Воссом, — подал голос Джарвис.

Тони замер и отложил в сторону гайковерт.

— Это еще кто такой?

Старк никогда не утруждал себя запоминанием имен мелких сошек, особенно если те ошивались в мрачном Готэме, а не в Нью-Йорке.

На виртуальном экране всплыло фото, призванное расшевелить запылившуюся память гения.

— Мистер Нельсон Восс, генеральный директор «Восс Энтерпрайзис». Страстный поклонник разного рода закрытых вечеринок, — пояснил искусственный интеллект.

Глядя на лощеную физиономию, Тони наконец вспомнил этого типа.

Брезгливо смахнув голограмму в сторону, он поморщился. В свое время этот самый Восс настойчиво зазывал его в какой-то элитный БДСМ-клуб. Старк тогда наотрез отказался и закинул контакт извращенца в черный список.

Хотя Тони и слыл прожигателем жизни, подобные садомазохистские развлечения его никогда не привлекали.

«Попадись он на чем-то подобном журналистам, Пеппер живьем закопала бы его прямо в ее любимых шпильках, а уж какую лекцию прочитал бы наш размороженный Капитан...»

«Ну и зануда этот старый Кэп», — мысленно усмехнулся Тони.

Покачав головой, он вернулся к работе над новым модулем для брони «Марк», лихорадочно дорабатывая чертежи.

Работа спорилась, но в голове навязчивым эхом крутилось одно дурацкое слово: «садомазохизм»...

Хм.

Так, стоп.

Какого черта Брюс ошивается рядом с этим типом? Уэйн же всегда утверждал, что далек от подобных увлечений!

Пальцы Тони замерли над деталью. Смастерить новое оружие прямо сейчас явно не получится. Старк стремительно покинул мастерскую и на ходу скомандовал ИИ:

— Набери личный номер Брюса Уэйна. Быстро.

Но Брюс, усердно работавший под прикрытием, был слишком умен, чтобы таскать с собой личный смартфон, рискуя выдать свое местоположение и сорвать операцию.

В трубке сиротливо раздавались длинные гудки. Никто не отвечал.

Тони занервничал.

За Воссом тянулся шлейф темных делишек. В юности этот гад покалечил нескольких парней, отправив их на больничные койки, но папочкины миллионы и влияние корпорации замяли дело без шума. Что, если Брюс угодил в его ловушку?

В воображении Старка несчастный «милашка Готэма» уже сидел в клетке, жалобно умоляя о спасении. Тони напрочь забыл, что этот самый Брюс превосходит его по мышечной массе раза в полтора.

— Вычисли, в каком клубе сегодня зависает Восс, — приказал Тони.

Натянув бейсболку и накинув неприметную куртку для маскировки, Тони спустился в подземный гараж. Выбрав одну из своих любимых красно-золотых машин, он с ревом завел двигатель. Спорткар пульей вылетел из Старк Тауэр.

Стив Роджерс, провожая взглядом умчавшийся автомобиль, недоуменно нахмурился:

— Куда это он так рванул?

Брюс Беннер спокойно перевернул страницу газеты:

— Очередная вечеринка. Наверное, какая-то красotka соскучилась.

— Счастливчик... — вздохнул Роджерс.

«Красотка» намечалась знатная, вот только с полом вышла промашка.

Воспользовавшись платиновой картой клуба, Тони без труда миновал фейсконтроль. Но стоило ему войти, как взгляд намертво приковало к сцене, где полуголый мужчина исполнял весьма откровенный стриптиз.

Бледная кожа, бугристые мышцы... На лице грим, тело частично прикрыто, но под линзами особых очков Старка шрамы на спине проступали как на ладони. Да и эти очертания челюсти ни с чем не спутаешь.

Брюс Уэйн мог маскироваться сколько угодно, но для наметанного глаза старого друга весь этот камуфляж рассыпался в прах.

«Твою мать! Это же Бруси! И этот парень еще уверял, что его не тянет на всякие извращения?!»

Тони уже вознамерился ринуться к сцене, чтобы устроить эффектное похищение «прекрасной дамы», но разгоряченная толпа бесцеремонно оттеснила его назад.

Вызывать боевой костюм против мирных тусовщиков было нельзя, так что несчастному гению пришлось пробиваться к авансцене исключительно с помощью локтей.

Пока он протискивался вперед, его взору предстало неопишное зрелище: толстосумы наперебой совали пачки купюр прямо за резинку нижнего белья Брюса.

«О боже, мои глаза!»

«А ну руки прочь от Бруси! Думаете, ему не хватает ваших паршивых баксов?!»

Старк с трудом, до ломоты в ребрах, протиснулся к первому ряду. Но стоило ему перевести дух, как зал взорвался оглушительным ревом.

Тони вскинул голову.

На сцену выскочил Сатору Годжо — взъерошенный, белобрысый, с шальными блестящими глазами. Вид у него был абсолютно невменяемый: парень явно перебрал с алкоголем. Шатаясь, он завалился прямо к Брюсу.

Не успел Старк и глазом моргнуть, как этот невыносимый блондин мгновенно перенял всю

нехитрую хореографию стриптиза и принялся лихо отплясывать рядом с Уэйном, бесстыдно извиваясь всем телом.

«Какого хрена тут делает еще и Годжо?!»

«Значит, та история со связыванием шибари все-таки не была случайностью?!»

«Он же еще ребенок!»

Мысль о том, что сейчас ему придется наблюдать полноценный двойной стриптиз в исполнении двух близких знакомых, довела Тони до ручки. Это было выше его сил.

Тони пулей вылетел из клуба. Добравшись до ближайшего отделения банка, он воспользовался своими привилегиями, чтобы срочно обналичить кругленькую сумму. Вернувшись со здоровенными мешками, набитыми долларами, он бесцеремонно проигнорировал вытаращенные глаза вышибал на входе.

Ворвавшись в зал, Старк широким жестом швырнул охапки стодолларовых купюр прямо в воздух.

Зеленый дождь обрушился на толпу, доведя градус безумия до предела. Зал буквально сошел с ума от восторга. Даже пресыщенная золотая молодежь с визгом бросилась ловить падающие с потолка бумажки, решив, что это новая фишка организаторов перед еще более горячим шоу.

Пока всеобщее внимание было отвлечено денежным дождем, Тони запрыгнул на сцену, ухватил обоих за шкирки и, проигнорировав яростное сопротивление Брюса, уволок их прочь через служебный выход.

Брюс проклинал тот день, когда решил взяться за это дело. Сначала его вынудили танцевать у шеста, потом в стельку пьяный Годжо устроил балаган, а под конец нарисовался Старк. Хуже сценария и представить нельзя.

Оказавшись в темном переулке, Брюс без сил опустился на асфальт. Совершенно нетрезвый Сатору уткнулся своей лохматой белой макушкой прямо ему в грудь и мгновенно заснул, уютно посапывая. Наглый котяра устроился со всеми удобствами, предоставив «заботливому папочке» в одиночку расхлебывать кашу перед Старком.

— Ну и как это понимать, Брюс? — ледяным тоном спросил Тони, скрестив руки на груди.

— Я Спичка Малоун, — прохрипел Уэйн. Он надеялся, что сложный пластический грим со вставками искусственной кожи хоть как-то спасет положение.

— Да ты издеваешься! — вскипел Тони. — Мы знакомы почти десять лет! Думаешь, я собственного друга под этой дешевкой не признаю?

За годы бурной жизни Старк навидался всякого ролевого разнообразия — и в спальне, и за ее пределами. Спектакль Уэйна не выдерживал никакой критики.

Брюс закрыл лицо ладонью. Оправдываться было бесполезно, к тому же сопящий на его груди белобрысый балласт лишал любой возможности для маневра.

— Я...

— Постой, — прищурился Тони.

«Черт», — мысленно выругался Брюс. Он замер, решив, что Старк сейчас сопоставит факты и раскроет его альтер-эго. Ведь иного логичного объяснения, почему миллиардер Брюс Уэйн кривляется на сцене дешевого притона, просто не существовало.

В этот момент из-за резинки его трусов вывалилась забытая стодолларовая купюра и с тихим шорохом опустилась на грязный асфальт.

Полный провал.

Брюс готов был сквозь землю провалиться от стыда.

Вдруг на плечи Брюса легло что-то теплое — Тони накинул на него свой пиджак.

— Послушай... — замялся Старк, неловко кашлянув. — Если тебе по душе подобные... развлечения, я могу подыскать для тебя заведение поприличнее. Без этого трэша.

Брюс медленно поднял голову. В глазах величайшего детектива планеты застыло искреннее недоумение. О чем вообще болтает этот придурок?

Осознание того, каким именно извращенцем он выглядит в глазах Тони Старка, вызвало у Брюса приступ глухого бешенства.

— Но! — Старк поднял указательный палец, его голос зазвучал наставительно. — Категорически запрещаю втягивать в это Сатору!

Тони с искренней скорбью на лице легонько похлопал спящего блондина по голове.

— Он же несовершеннолетний! Да, он невыносим, да, он силен как бог, но в душе он чистый

ребенок! Ладно бы ты Дика с собой притащил, это я бы еще понял!

Слушавший всю эту тираду через скрытый наушник Дик Грейсон поперхнулся воздухом и едва не разрыдался от обиды. Видимо, слава «готэмского ловеласа» докатилась и до Нью-Йорка. Старк явно не горел желанием случайно пересечься с младшим Уэйном на одной пассии.

Брюс поднялся на ноги, испытывая невероятно противоречивые чувства. С одной стороны, стоило порадоваться, что тайна Бэтмена осталась нераскрытой. С другой — масштабы каши в голове Тони Старка пугали.

Продолжать миссию под прикрытием не имело смысла: после грандиозного шоу с метанием денег Восс неизбежно заподозрит неладное. Придется отступать.

К счастью, феноменальные чувства Сатору успели зафиксировать всё необходимое, да и сам Брюс выведал достаточно информации. Хоть какой-то толк от этого кошмара. Иначе этот позор у шеста вообще ничем нельзя было бы оправдать.

Вздохнув, Уэйн закинул обмякшего Сатору на плечо и развернулся, чтобы уйти, но Тони преградил ему дорогу.

Под тяжелым, полным подозрений взглядом Старка Брюс лихорадочно перебирал в голове оправдания. Выдавать себя за Бэтмена сейчас было смерти подобно — слишком нелепая ситуация.

— У меня нет никаких девиаций, — сквозь зубы процедил Брюс. Объяснить свое присутствие на сцене БДСМ-клуба без раскрытия тайны личности было чертовски трудно. — Я просто...

Договорить он не успел. Тони перебил его на полуслове, так как его собственный мозг уже сгенерировал гениальную версию:

— Это Бэтмен вас заставил, верно?! — Глаза Старка пылали праведным гневом. Казалось, явись сейчас Темный Рыцарь собственной персоной, Тони не раздумывая начистил бы ему морду.

Уэйн удивленно приподнял бровь, потрясенный ходом мыслей своего визави, но быстро сориентировался и молча кивнул.

— Так и знал! — взорвался Тони. — Чертов летучий мышак совсем берега попутал! Мало ему того, что Сатору на него пашет, так он еще и тебя в свои грязные интриги втянул!

Глаза Брюса опасно сузились.

«Что значит — Сатору его помощник?»

«Неужели Тони знает, что этот несносный кошак и есть Белый Ворон? Где этот мелкий паршивец успел наследить, раз Старк в курсе?»

Но не успел Брюс мысленно проанализировать список недавних выходов своего подопечного, как новая реплика Тони окончательно выбила его из колеи.

— И за какие такие заслуги ты его так любишь?! — сокрушался Старк. — Вечно мрачный, хмурый тип. Появляется только тогда, когда все летит к чертям, харю свою прячет под маской... Мы с ним вроде как союзники, а я до сих пор понятия не имею, кто он такой! Спорить готов, под маской скрывается урод похлеще Двудликого. Иначе с чего бы ему так усердно прятать лицо?

Обладатель весьма привлекательного лица, скрытого под маской летучей мыши, сделал глубокий вдох, сдерживая желание задушить собеседника прямо здесь, и натянуто кивнул.

— И это еще полбеды! — не унимался Тони. — Ты видел его манию контроля? Он же спит и видит, как прибрать к рукам весь Готэм! Этот псих тебе шагу ступить не даст, если вы сойдетесь. Запрет в золотой клетке, и пикнуть не успеешь! Станешь его ручной канарейкой, Брюс! — Старк положил руку на плечо Уэйна и заглянул ему в глаза с величайшей серьезностью.

— Терпеть не могу Бэтмена, — холодно отрезал Брюс, пытаясь защитить свою репутацию от столь диких обвинений. — Психопат в латексе, прыгающий по крышам посреди ночи... Мне этот фрик никогда не нравился.

По крайней мере, именно так считала вся готэмская пресса.

— Да брось, Бруси! — фыркнул Тони. Перехватив поудобнее упитанную тушку Годжо, который весил как чугунная гиря, он подтолкнул Уэйна к пассажирскому сиденью своего спорткара. — Если бы ты его ненавидел, «Уэйн Энтерпрайзис» не пичкала бы его гаджетами под завязку!

— На всю страну есть от силы три компании, способные производить высокотехнологичное снаряжение такого уровня: я, ты и «ЛексКорп». Я Бэтмену ничего не продавал, Лютор тем более не станет вооружать своего злейшего врага. Ну и кто у нас остается? Только ты.

Тони впихнул тихо бормочущего Сатору на переднее сиденье и накрепко пристегнул ремнями безопасности, превратив белобрысого мага в подобие кокона.

— Если тебе на кого-то плевать, ты не станешь тратить на него миллионы и тратить свое драгоценное время.

Тони Старк — «лучший друг и защитник Бруси» — лихо вел машину по ночным улицам Готэма, не затыкаясь ни на секунду. Поток критики в адрес Бэтмена лился рекой.

Словесный понос не прекратился даже тогда, когда спорткар въехал на территорию поместья Уэйнов.

Брюсу пришлось выслушать всю палитру безумных теорий Старка о Темном Рыцаре. Тони всерьез рассуждал о том, что Бэтмену больше подошли бы кошачьи ушки («раз уж есть Женщина-кошка, почему бы не завестись Кошачьему парню?»), сомневался в его человеческой природе, строил теории заговора вокруг количества Робинов и предполагал, что под маской скрывается какая-то летучая нечисть.

Его терпение трещало по швам.

Услышав рев мотора, младшие обитатели гнезда мгновенно рассредоточились по углам и забились в самые дальние закоулки Бэтпещеры, лишь бы не попасться под горячую руку Старку и не выслушивать лекции о режиме сна.

Только Дик, как самый ответственный старший брат, остался караулить пьяного Сатору у входа вместе с Альфредом.

Пожилой дворецкий с непроницаемым лицом накинул теплый халат на плечи Брюса, у которого из одежды оставались одни трусы. Дик натянул фальшивую улыбку, аккуратно перехватил дрыхнущего Годжо и поспешил скрыться вглубь коридоров.

Брюс мечтал лишь об одном — доползти до кровати и запереться изнутри. Но Старк бесцеремонно утащил его в кабинет, чтобы продолжить «серьезный мужской разговор» о пагубных отношениях Уэйна и Бэтмена.

Слушая, как его обвиняют в романе с самим собой, Брюс подпер голову рукой. Глаза слипались. Сил бороться со сном не осталось: он не спал двое суток, и теперь, когда напряжение спало, усталость навалилась свинцовой плитой.

Под мерное ворчание Старка сознание Уэйна медленно уплывало в небытие.

Голова Брюса соскользнула, и он едва не приложился лицом о полированное дерево стола.

Тони успел подставить ладонь в самый последний момент, уберегши бесценный фасад готэмского плейбоя от столкновения с мебелью. Качнув головой, Старк невольно улыбнулся. Злость улетучилась, уступив место неожиданной нежности.

Брюс спал беспокойно, то и дело хмурясь во сне. На его губах застыло неразборчивое бормотание.

Старк ласково потрепал его по волосам. В этот момент он смотрел на Уэйна как на младшего брата. Тони тихонько напевал старую колыбельную, которую когда-то давно напевала им обоим госпожа Марта. Мелодия была легкой и убаюкивающей.

Поддавшись порыву ностальгии, Тони подошел к стоящему в углу роялю. Воскрешая в памяти полузабытые ноты, он коснулся клавиш.

Едва раздалась первые аккорды, Брюс мгновенно выпрямился. Сон как рукой сняло. В глазах застыл первобытный ужас.

Эта мелодия была ключом! Ее вторая часть активировала механизм входа в Бэтпещеру!

— Тони, стой! — сипло выдохнул Брюс.

Но было поздно. Пальцы Старка уверенно взяли последний аккорд.

В глубине стены раздался глухой скрежет поворачивающихся шестеренок.

Под испуганным взглядом Уэйна и ошарашенным взором Старка потайная дверь медленно отъехала в сторону, открывая проход в бездну.

<http://bllate.org/book/19544/2004450>